

Мать Цзян разозлилась в тот момент, когда увидела содержимое телефона, и закричала:

— Ты сука! Как ты могла сделать что-то подобное? Мы заплатили тебе 100 000 юаней в обмен на письма, но ты сделала копии... ты отказалась от своих слов!

Как могла существовать такая порочная девушка, ей было всего 16-17 лет, но она уже планировала будущее и принимала контрмеры!

— Тетя Цзян, вы должны ругаться, когда говорите. — Цзин Юнь Чжао ответила, не убирая телефона, и продолжила:

— Когда сталкиваешься с такими людьми, как вы, кто знает, что случится со мной в будущем, если я не подготовлю козырную карту? Посмотрите на нынешнюю ситуацию, разве моя подготовка не пригодилась?

Если бы это был кто-то другой, она могла бы принять их обещания, но Цзян Ся – это совсем другая история...

Хотя она также отвергла ухаживания Цзян Ся в своей предыдущей жизни, он все еще продолжал преследовать её в течение длительного времени, так как же она могла не знать характер Цзян Ся?

Кроме того, когда Цзян Ся написал любовное письмо, она отпустила его, так как чувствовала, что оно того не стоит, и она уже побила Цзян Ся, пока не была удовлетворена. Если бы она нанесла серьезную травму Цзян Ся в то время, это не было бы оправдано.

Однако ситуация отличалась от прежней, рана Цзян Ся уже давным-давно зажила до такой степени, что не было видно и следа раны.

А что касается того, чтобы быть недостойным и порочным? По сравнению с ними, кто был более порочным?

Во-первых, она не принимала ухаживаний Цзян Ся. Во-вторых, она уважала и любила себя, даже если бы этот вопрос был распространен, школа справилась бы с ним за неё; этот вопрос даже не повлиял бы на неё.

В настоящее время агрессивность дуэта матери и сына семьи Цзян мгновенно ослабла.

В семье Цзян Цзян Ся был только их ребенком...

— Цзин Юнь Чжао, не смей толкать нас слишком далеко, даже загнанная в угол крыса отомстит, если её толкнуть слишком сильно! — Мать Цзян стиснула зубы произнесла это.

В то время как Цзян Ся все еще находился в бессмысленном ступоре и понятия не имел, что делать, так как все, о чем он мог думать, было содержание любовного письма, которое он написал.

Сумма денег, потраченная семьей Цзян на то, чтобы навести порядок в беспорядке, который устроил Цзян Ся, была немалой.

Из-за этого любовного письма они потратили 100 000 юаней. Затем, когда в их чайном павильоне возникли некоторые проблемы, матери Цзян угрожали люди безопасностью Цзян Ся, в результате чего они потеряли 600 000 юаней. Мало того, когда Цзян Ся и Сяо Хон Е были

вместе, Сяо Вэй Мин пришел в их дом, чтобы поднять шум, не оставив семье Цзян никакого выбора, кроме как заткнуть рот Цяо Вэй Мину деньгами.

В общем, с тех пор, как Цзян Ся пошел в среднюю школу, их деньги были как вода, текущая в карманы других людей.

Хотя семья Цзян была богата, ни одна семья не смогла бы тратить столько денег по бессмысленным причинам.

— Я не та, кто совершила какие-либо проступки, я только следую своему принципу "око за око". Если вы, действительно настолько отчаялись, что готовы совершить какие-либо подлые поступки, то, пожалуйста, будьте моими гостями, что бы вы со мной ни сделали, я отплачу вам стократно! Кто вас боится? — холодно сказала Цзин Юнь Чжао.

В то время как мать Цзян была в растерянности, Цзян Ся стиснул зубы и сказал:

— Цзин Юнь Чжао, почему ты зашла так далеко? Если ты злишься из-за того, что сказала моя мама, то я извинюсь от её имени, просто удали фото в своем телефоне...

— Оплатите счет, — просто сказала Цзин Юнь Чжао.

— РАЗВЕ ЧАЙ НЕ БЕСПЛАТНЫЙ?! — закричала мать Цзян.

— Вы не ошибаетесь, это бесплатно... но это относится только к клиентам, вы клиенты? На самом деле, вы конкуренты Чайного павильона Ю Лин и находитесь здесь, чтобы шпионить и подставлять Чайный павильон Ю Лин, разве неправильно попросить компенсацию? Кроме того, вы должны возместить нам стоимость чашек, верно? — ответила Цзин Юнь Чжао.

Разбитая чашка была настоящей чайной чашкой Цзы Ша.

Чайная чашка Цзы Ша делится на различные сорта, причем чайные чашки низкого качества варьируются в сотнях юаней, чайные чашки среднего класса в диапазоне тысяч юаней и чайные чашки высокого класса в диапазоне десятков тысяч юаней.

Так совпало, что чашка, которую разбила мать Цзян, стоила 3000 юаней, поскольку она была сделана Цзы Ни.

По правде говоря, Цзюньшань Иньчжэнь был вкуснее, когда его пили из стеклянной чашки. Однако мать Цзян предположила, что она очень хорошо разбирается в чае и чайном оборудовании. Поэтому она нарочно сказала служащему использовать лучшее чайное оборудование, когда заказывала Цзюньшань Ичжэнь. Она искренне хотела причинить кому-то вред, но пострадала только сама, так кто же здесь виноват?

— Разве это не просто разбитая чашка? Неужели ты думаешь, что я никогда раньше не покупала чайные чашки Цзы Ша? Я знаю, что они не такие дорогие, и что 3000 юаней достаточно, чтобы купить от десяти до двадцати чашек!